

СОЛНЕЧНОЕ СПЛЕТЕНИЕ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей.

3-43 Солнечное сплетение / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии).

ISBN 978-5-699-92838-5

Запад готовит в Сирии крупную провокацию, жертвами которой могут стать тысячи мирных жителей. Руководству ГРУ известна одна из ключевых фигур провокаторов — полковой командир по прозвищу Плешивый Ахмед. С целью захвата террориста в его логово под видом спонсоров забрасывается группа спецназа подполковника Силина. Но бандиты вычисляют спецназовцев и оказывают ожесточенное сопротивление. Силину удастся узнать, что осуществлять кровавую акцию будет не Ахмед, а террорист более высокой «квалификации». Схватка с зарвавшимся отморозком становится для бойцов ГРУ серьезным испытанием.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92838-5

© Рясной И., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ГЛАВА 1

— Ты мой брат. Мой дом — твой дом. Мои враги — твои враги. Мой клинок — твой клинок.

— Да будет так, — кивнул я, разглядывая плотного бородатого мужчину лет сорока, развалившегося на подушках, покрывающих огромный пыльный ковер. Немного простодушное выражение на обветренном загорелом лице и растянутые в радушной улыбке губы никак не вязались с недобрым взглядом колючих черных глаз.

Лучи закатного солнца пробивались через узкое окошко и бросали алые отсветы на идеально гладкий череп моего собеседника. Благодаря этой совершенной в своем роде лысине он получил прозвище Плешивый Ахмед.

Я не обольщался. Понятно, что никакие мы не братья. И ничто в мире не заставит его признать во мне равного. Европейец не может быть равным. Зато может быть рабом — пусть плохим, непослушным, но вполне годящимся для определенных целей. Он воспринимал меня просто как очередного сумасшедшего неверного, решившего

вовремя переметнуться на сторону сильного. Но сейчас он вынужден был заискивать и величать меня братом, потому что с моей помощью хотел получить так необходимое оружие и боеприпасы, запасы которого катастрофически таяли в ожесточенных схватках с врагами истинного ислама и бесконечных междоусобицах.

— Я счастлив, что могу оказать посильную помощь в нашей общей справедливой борьбе, — изрек я торжественно.

— И знай, что ни один патрон не будет потрачен зря, — заверил Плешивый. — Ни один цент не улетит впустую. Тела твоих и моих, наших общих врагов, будут обглаживать песчаные псы.

— Твои слова внушают надежду.

— И она никак не пустая. Дай оружие — и мы сроем эти горы до основания...

— Достаточно зарыть людей. А горы пусть стоят, — улыбнулся я и пригубил из пиалы ароматный чай.

Сколько я чая выпил, колеся по этим краям. Сколько разговоров переговорено. Сколько дел сделано. А сколько еще предстоит сделать...

Нам было очень нелегко добраться в Джуджал — небольшой сирийский городок, где еще недавно работали фабрика по производству оливкового масла, несколько мастерских по ремонту техники, ряд госучреждений, почта, банк и несколько небольших фирмочек. Это был центр обширного сельскохозяйственного района. Население здесь раньше не шиковало, но и

не бедствовало — жило в целом достойно. Война опустошила эти земли. Теперь люди выживали. А моджахеды из отряда Плешивого Ахмеда, чей штаб по-хозяйски расположился тут, не уставали огнем и мечом наводить свой жесткий порядок.

Мы находились в одном из немногих уцелевших после бомбежек и уличных боев двухэтажном бетонном доме, где раньше располагались почта и банк, о чем напоминали прочерченные пулями вывески, чудом уцелевшее зеркальное окно на первом этаже и вращающиеся двери на входе. Стены были крепкие, подвалы просторные. Большое помещение, занимавшее почти весь второй этаж, было когда-то операционным залом — там даже сохранилась часть офисной мебели, а за бронированной перегородкой, за которой в былые тихие времена скромно трудились кассиры, сейчас были свалены боеприпасы и оружие.

— Не сочти за назойливость, уважаемый гость. Где ты овладел так хорошо нашим языком? — спросил Плешивый. — Ты говоришь так, словно родился в этих краях. А выглядишь, будто из Германии.

О Германии Плешивый знал не понаслышке — она являлась для него сосредоточением всего европейского. Попал он туда после участия в свержении правительства Ливии. Натурализовавшись в Берлине, оказался в поле зрения исламских организаций, готовившихся разодрать в клочья Сирию. И вскоре закономерно оказался в

этой стране, став через некоторое время средней руки полевым командиром.

— Я здесь провел много времени, воюя за правое дело. И у меня близкий родственник родом из этих мест, — поведал я, ни словом не покрывив против истины. Был и близкий родственник, который с детства рассказывал об этих родных ему сказочных местах. Были и долгие месяцы, которые я провел здесь. И правое дело тоже было.

Мы с Плешивым вели разговор, удобно устроившись у окна. Еще в помещении присутствовали мои люди и около десятка моджахедов. Полевой командир не хотел оставаться наедине с гостями ни на секунду. Он был осторожен до пугливости. Нам пришлось потратить немало сил, чтобы убедить его в том, что мы прибыли от его спонсоров, а не являемся агентами сирийской контрразведки.

Меня и моих родных бандитов хозяева предвзительно разоружили. Оставили только Беку фамильный старинный кинжал, с которым тот наотрез отказался расставаться хоть на секунду. Автоматы, пулемет, гранаты и прочие атрибуты свободного человека — все забрали, черти чумазые. Хотя мы пришли по рекомендации, но волю нам здесь давать не собирались.

Плешивый время от времени кидал на меня пронзительные взгляды. Он и верил, и не верил мне. По хитрым и надежным каналам связи ему велели принять представителей спонсоров. Но

поверит он нам окончательно, только когда увидит обещанные мной оружие и боеприпасы.

Моджахеды, разномастно одетые — кто в камуфляж, кто в просторные национальные одежды, кто в спортивные костюмы, — кажется, нашли с моими ребятами общий язык. Вон невысокий, плотный, с морщинистым лицом человека, пережившего и познавшего в жизни очень многое, Бек, сидя на корточках, перешептывался о чем-то с бородатым толстым арабом. Они радостно лыбились, иногда смеялись. Им было что вспомнить. Оба в седой древности — больше полутора десятков лет назад — воевали в Ичкерии против федеральных войск и теперь делились воспоминаниями, как два почтенных ветерана: мол, помнишь, как наши подпалили армейскую колонну, а ваши только и прятались по горам.

Князь сидел в самом углу, прикрыв глаза, вытянув ноги и прислонившись к стене. Его мощная громадная фигура викинга дышала спокойной силой. Он лениво прихлебывал из пиалы горячий чай, всем своим видом демонстрируя, что не испытывает даже намека на интерес к общению с окружающими его людьми.

Вокруг выглядевшего как студент, худого, с рассеянным взглядом и замедленными движениями, Рада столпились моджахеды. По виду он был типичный «ботан», что и подтверждал, демонстрируя местной братве какие-то фокусы с компьютером, которым владел лучше, чем д'Артаньян шпагой.

Сухощавый, долговязый Утес с изрезанным шрамами лицом сидел на коленях и бросал кости — он втянул в эту нечестивую игру пару единомерцев.

— Нам, своим лучшим слугам, Аллах все простит, — заверил он партнеров по игре. — И азартную игру, и пропущенный намаз, и стопку алкоголя.

Этими словами он очень емко выразил общее мнение всей этой «правоверной» братвы. Каждый из них был уверен, что Аллах за подвиги во имя Его простит им абсолютно все. Вот только везения Всевышний им не дал, и теперь перед Утесом лежала стопка выигранных денег — американские доллары, сирийские фунты, даже юани.

Утес виртуозно умел кидать кубики, хотя это, если следовать научному мировоззрению, невозможно. Но этот человек не любил это слово — «невозможно». И кубики, которые принесли местные, летали так, как нужно ему.

Мы с Плешивым Ахмедом перешли к разговору по существу. В последние недели под напором сирийской армии и российской авиации подразделения Халифата в этом регионе оставляли одну позицию за другой, откатываясь все дальше в пустыню. Но полевой командир не терял оптимизма. Он не верил, что неверные победят. Только бы хватило доблестным моджахедам денег и оружия, которые щедро дают разные дураки, такие как этот неверный перед ним. И смотрел он на

меня с усмешкой в глубине глаз, продолжая отчаянно торговаться и просить, просить, просить.

— Нам сейчас мало помогают, — горько сетовал Плешивый. — Раньше больше помогали. Но мы будем держаться, даже если никто не поможет. И мы победим. И мы не забудем тех, кто помог нам. И тех, кто перестал помогать, — угроза зазвучала в этих его словах.

— И будешь прав. Не может быть друга наполовину, — произнес я как можно более веско.

— Нам не хватает информации, мы порой не знаем, что творится справа и слева от нас. Мы не ведаем, когда шайтаны прорывают фронт и откусывают еще кусок нашей территории, — продолжил перечислять свои беды Плешивый. — Это еще хуже, чем недостаток боеприпасов...

Зашуршала военная рация в массивном металлическом корпусе, стоявшая на офисном столе в углу. Помощник Плешивого загыркал на арабском что-то маловнятное и неинформативное: да... нет... ты шакал, как ты смеешь... ну тогда я тебя прощаю — и все в том же духе. Это были переговоры с кем-то из вассалов или подчиненных.

Плешивый прислушался краем уха, потом вернулся было к нашему разговору, но тут его отвлек нарастающий гул самолета. Полевой командир поднялся тяжело с подушек, подошел к окну, пытаясь рассмотреть источник беспокойства. Вернулся на место и хлопнул себя ладонью по колену:

— Они все время летают! Но они не знают точно, кого бомбить, и мы привыкли к ним. Но почему нам не помогут снять их с неба?

— Я не знаю...

— Минометы, патроны — это хорошо. Но главное «Стингер»! Русский шайтан слишком хорошо чувствует себя в небе. Но небо — это не место для шайтанов. А нам почти не дают «Стингеров». Почему?!

Я только пожал плечами.

— Потому что любой европеец — это предатель! — неожиданно эмоционально воскликнул Плешивый, на миг забыв, с кем говорит. — Он не осенен словом Пророка. И ему нет веры!

Он перевел дыхание, и тут же опять слащавая улыбка растянула его губы.

— Конечно, речь не о тебе и наших верных благодетелях.

— Конечно, — так же слащаво улыбнулся я в ответ и мельком огляделся.

Утес завязал с игрой в кости и теперь показывал карточные фокусы. Двое моджахедов завороченно смотрели на мелькавшие в его пальцах карты.

Басмачи расслаблены, но службу знают, вон у тех двоих винтовки «М-16» на боевом взводе. Да, ребята многому научились за годы войны... Но только далеко не всему.

— Мы дадим все, — важно изрек я. — Но от вас потребуется кое-что взамен.

— Что же?

— Согласование действий. И информация.

— Все, что в моих скромных и слабых силах, — закивал Плешивый, пряча глаза.

Электронные часы на моей руке мигнули. Ну что ж, время подходит.

— Скажи, уважаемый, а ты искренне веришь в воцарение всемирного Халифата? — спросил я.

— Верю, — от избытка чувств Плешивый ударил себя кулаком в грудь. — Конечно, верю! Всей душой и телом!

«А зря», — подумал я. Но вслух этого не сказал. Зато выдал другое:

— А если для победы придется поступиться принципами?.. Есть весомое предложение. Только ради Аллаха милостивого и всемогущего придется на время забыть о некоторых его заповедях...

ГЛАВА 2

«Особой важности.

Экземпляр №2.

Информационный меморандум.

В настоящее время наметился перелом в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики. Теснимые вооруженными силами законного правительства и ударами группировки военно-космических сил Российской Федерации, боевики Халифата, «Джебхат Ан-Нусры», «Ахрар аш-Шама» и других экстре-

мистских группировок вынуждены оставлять захваченные территории. Установлен контроль центрального правительства над границами с сопредельными государствами, более чем на девяносто процентов перекрыты потоки контрабандной нефти и оружия. Все это сопровождается определенными успехами прогрессивных сил на дипломатической арене, в результате чего заинтересованные в пролонгации конфликта страны лишены возможности прямой поддержки курируемых ими террористов. В связи с указанными обстоятельствами перспектива расчленения единого Сирийского государства отодвигается все дальше с угрозой окончательного краха в исторической перспективе сепаратистского проекта.

Вместе с тем определенные элитные круги США и Великобритании, в которые входят представители транснациональных корпораций, правительств и спецслужб, не готовы к такому варианту развития событий.

По поступающей агентурной информации, в ближайшее время готовится широкомасштабная провокация, целью которой являются демонизация правящего режима Сирийской Арабской Республики, дискредитация миротворческих усилий России и в конечном итоге ввод оккупационных войск антитеррористической коалиции, образованной в обход Совета Безопасности ООН.

Осуществление провокации планируется в течение ближайших недель.

Инициаторы — отдел тайных операций Национальной секретной службы ЦРУ (США), 3-й Департамент разведки МИ-6 (Великобритания).

Способы и методы провокации неизвестны, однако анализ имеющейся информации и изучение традиций проведения подобного рода спецопераций позволяют сделать определенные выводы о ее характере.

Возможные варианты:

1. Использование неконвенционного оружия — химическое заражение, грязные бомбы или иные средства массового уничтожения.

2. Массовые убийства мирного населения.

3. Провокации на границах с сопредельными Сирии государствами.

4. Ликвидация кого-либо из крупных политических деятелей.

Менее вероятным выглядит сценарий осуществления масштабного террористического акта на территории одной из европейских стран с перекладыванием ответственности на сирийское руководство, однако и такую возможность исключить нельзя.

Для провокации будет привлечена агентура, состоящая на связи у разведывательного сообщества Великобритании с его традиционными в указанном регионе прочными оперативными позициями, а также использованы возможности соответствующих структур Катара и Саудовской Аравии.